

Внимание ! Сделайте краткий конспект темы.

Тема Философия истории

«Философия истории есть познание смысла истории, как она совершалась доселе, куда и как вела она и ведет земное человечество в пределах земного.»

План:

1. Осмысление истории. Понятие исторического процесса как формы бытия общества. Проблема периодизации исторического процесса. Учение Н.Данилевского о культурно-исторических типах.
 2. Философские концепции многообразия цивилизаций и культур: концепции однолинейного прогрессивного развития (Гегель, Маркс, Росток), концепции многолинейного развития (Ясперс), концепции циклического развития (Шпенглер, Тойнби).
 3. Понятие прогресса и регресса в истории. Проблема образования единой мировой цивилизации. Различия Востока и Запада как цивилизационных типов. Особенности российской культуры.
1. Философия истории как светская наука формируется в XVIII—XIX вв. Сам термин «философия истории» вводит французский просветитель Вольтер. Он полагал, что историк должен не просто описывать события в хронологической последовательности, а философски истолковывать исторический процесс, размышлять над его смыслом.

Вольтер: «Если источник всякого воображения — богатая и развитая память, то память перегруженная для него губительна. Так, человек, набивший себе голову именами и датами, располагает не тем запасом, который необходим для создания образов».

Огромный вклад в философию истории внес Гегель. Он ввел термин «всемирная философская история», под которой подразумевал проявление абсолютного духа во времени, а также связь с историей географической среды (Азия — начало, а Европа — конец всемирного развития).

Итак, философия истории исследует следующие вопросы: Что заставляет развиваться человеческое общество? В каком направлении идет история и есть ли такое направление? Насколько наша история определяет настоящее и будущее? Что ожидает человечество в будущем? Есть ли в истории какие-нибудь законы, которые можно узнать и управлять историей или в истории господствует непостижимая судьба?

2. Множество философско-исторических концепций можно свести к трем группам:
 - — однолинейного прогрессивного развития;
 - — многолинейного развития;
 - — циклического развития.

Сторонники концепции однолинейного прогрессивного развития — исторические оптимисты, верящие в неотвратимую поступь истории. Представители этой группы — Гегель, Маркс и некоторые другие - считали, что история человечества представляет собой единый закономерный процесс, в котором все явления и процессы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, все народы — кто раньше, кто позже — идут к единой цели. Только цели каждым мыслителем предлагались разные.

Гегель справедливо полагал, что историческая деятельность человечества складывается из деятельности и воли отдельных людей, каждый человек преследует свои собственные

интересы, а в результате возникает нечто такое, о чем люди и не подозревали. Значит, люди являются орудием чего-то более высокого и далекого, о чем они ничего не знают.

В истории действует некий дух, мировой разум, который постепенно разворачивается и направляет, в конечном счете, деятельность людей. Цель всемирной истории — познание мировым духом самого себя. Мировой дух выражается в духе каждого народа, и этот народный дух не может успокоиться, пока не узнает, что он собой представляет. Как только он это узнает, начинается его закат и умирание, и он уступает дорогу другим, более молодым народам.

Развитие идет дальше, и критерием этого развития является *сознание свободы*. Человечество, развиваясь, приходит к все более глубокому пониманию свободы.

Г.Гегель: «Человек — свободное существо. Это составляет определение его природы».

Гегелевский мировой дух как бы бредет по земле, все выше поднимаясь к вершинам самопознания. Древний Восток — его младенческое состояние, Греция — юность, Рим — зрелость, германский мир — старость, исполненная силы и разума.

На Востоке люди еще не осознают свободы, человек здесь безропотно повинуется либо власти отца в семье, либо власти императора в государстве. Здесь нет, по Гегелю, чувства чести, нет морали в европейском смысле слова. Не существует различия между рабством и свободой: перед императором все — рабы. Это, по Гегелю, характерно и для Китая и для Индии.

У греков мы чувствуем себя дома, считал Гегель, греческий мир радостен и привлекателен, поскольку это юношеский возраст человечества, здесь веет свежестью, жизнь духа выступает как одухотворенная чувственность. Вся жизнь греков проникнута духом искусства, здесь господствует подлинная демократия и настоящая любовь к свободе.

Рим — это уже эпоха возмужания человечества, здесь исчезает свобода как элемент культуры, но закладываются формальные основы свободы человека, покоящиеся на праве частной собственности. Римское право впервые ввело положение о неприкосновенности частной собственности и тем самым заложило юридические основы свободы.

И наконец, германский мир он начинается с появлением германских народов на территории Римской империи и завершается созданием государств, соответствующих требованиям разума. Германцы приняли христианство и стали носителями христианского принципа, который рассматривал человека как высшую ценность.

Высшей формой и подлинной гарантией свободы является современное европейское государство с конституцией, правами человека. Государство, считал Гегель, — это шествие Бога по земле.

Таким образом, вся история у великого диалектика Гегеля — история постоянного прогрессивного развития мирового разума, который выступает в форме духов отдельных народов. Человечество, как по ступенькам (этими ступеньками являются достижения свободы отдельных стран и народов), поднимается к светлому царству свободы.

К.Маркс, испытавший на себе огромное влияние Гегеля, также считал, что история человечества едина. Все народы в целом должны пройти пять общественно-экономических формаций (*формационный подход*): первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Все народы должны прийти к коммунизму как к светлому будущему, где не будет больше эксплуатации, нищеты, где полностью будут удовлетворены все материальные потребности людей. Путь к этому — пролетарская революция, уничтожение частной собственности.

Маркс считал, что в истории господствуют объективные, не зависящие от сознания и воли людей законы. Он сделал этот вывод на основании того факта, что в истории есть повторяемость. В Англии впервые сложился капитализм, появились первые фабрики, появился пролетариат, появилась безработица и нищета. В Германии спустя тридцать лет произошло то же самое. И в России, еще при его жизни, начал нарождаться капитализм с теми же чертами.

Если есть законы, то их можно познать, и можно с большей или меньшей точностью управлять историческим развитием общества: предсказывать негативные последствия, выбирать оптимальный путь и т.д.

К.Маркс: *«На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы».*

Как и у Гегеля, у него конечная цель человечества — торжество разума и свободы на земле. И к этой конечной цели постепенно придут все народы. Ну а то, что они растянулись так по всем формациям и не идут единым строем (еще и сейчас в человеческой истории есть все — от первобытных людей в джунглях до почти коммунистического общества в Северной Корее), то это вызвано местными особенностями и неравными условиями на старте.

Книга известного американского экономиста и социолога У.Ростоу «Стадии экономического роста» вышла более сорока лет назад и с тех пор десятки раз переиздавалась. Она имеет характерный подзаголовок «Некоммунистический манифест», т.е. задумана как антимарксистская доктрина, хотя на деле, мало чем отличается от построений Маркса.

Здесь та же схема однолинейного прогрессивного развития, только вместо формаций употребляется слово «стадия». И стадий также пять:

Традиционное общество включает в себя всю историю человечества от его зарождения до возникновения капитализма. Здесь господствует аграрное производство, доньютоновская наука и техника, власть находится в руках тех, кто владеет землей.

Переходное общество. Появляются научные открытия и изобретения, способные повлиять на производство; на сцену выходит предприимчивое инициативное меньшинство, которое переводит общество на рельсы промышленного развития. Складываются нации. В Европе это период европейских буржуазных революций XVII-XVIII вв.

Сдвиг, или промышленная революция. Происходит быстрое накопление капитала, ускоренное развитие ведущих отраслей промышленности. Первыми в эту стадию, согласно Ростоу, вступила Англия в конце XVIII в., Франция и США — в середине XIX в., Германия во второй половине XIX в., Россия в 1890—1914 гг., Индия и Китай в 50-х годах XX в.

Стадия зрелости. К этому времени значительно увеличивается национальный доход, бурно развивается автомобиле- и судостроение, станкостроение. Общество демонстрирует, что оно может производить все, что захочет. В Англии этот период был достигнут к 1880 г., в США - к 1900 г., в России - к 1950 г.

Стадия массового потребления. Внимание сосредоточивается на проблемах потребления и росте благосостояния населения. Медицина, отдых, удобное и просторное жилье, высокий уровень комфорта. Возникает общество «всеобщего благоденствия», в которое в 1970-х годах вступили США, а позже ФРГ, Япония и некоторые другие страны.

Вся человеческая история сводится у Ростоу к истории развития техники. Развитие передовых стран Европы и США жестко предопределено, что касается отсталых стран Азии, Африки и Латинской Америки, то они вообще находятся у Ростоу вне истории.

Концепции многолинейного развития представлены философией К. Ясперса, который в книге «Истоки истории и ее цель» дал следующую схему мировой истории, которую называют «осевой» теорией культуры.

- 1. Доистория или «прометеевская эпоха» (возникновение речи, орудий труда, умения пользоваться огнем), когда человек только становится человеком. (Прометей, как вы помните, - мифический герой, который украл у богов огонь и подарил его людям).
- 2. Существовавшие тысячелетия великие культуры древности. Например, древнеиндийская, древнекитайская, древнеегипетская и т.д.
- 3. «Осевое время», когда полностью формируется подлинный человек.
- 4. Научно-техническая эпоха, чье преобразующее действие мы сейчас испытываем на себе.

В мировой истории, согласно Ясперсу, было также два дыхания:

- — первое ведет от прометеевской эпохи через великие культуры древности к «осевому времени» со всеми его последствиями;
- — второе начинается с эпохи науки и техники, со второй прометеевской эпохи в истории человечества и, может быть, приведет к новому «осевому времени», к подлинному становлению человека.

Еще одной концепцией, претендующей на всеобщий охват истории, является *цивилизационный подход* к истории человечества. Суть этой концепции заключается в том, что человеческая история представляет собой совокупность не связанных друг с другом человеческих цивилизаций (*циклические концепции истории*).

У истоков этой концепции был русский мыслитель *Н.Я.Данилевский* (1822—1885). В опубликованном в 1869 г. сочинении «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» он высказал новый оригинальный взгляд на историю человечества.

По мнению Данилевского, естественная система истории заключается в различении *культурно-исторических типов* развития, имевших место в прошлом. Именно совокупность этих типов, кстати, не всегда наследующих друг друга, и составляет историю человечества. В хронологическом порядке выделяются следующие культурно-исторические типы: египетский, китайский, древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический или арабийский, германо-романский или европейский.

К ним можно причислить еще два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить развития. Именно народы этих культурноисторических типов совместно делали историю человечества. Каждый из них развивался самостоятельно, собственным путем в соответствии с особенностями своей духовной природы и спецификой внешних условий жизни.

Указанные типы следует разделить на две группы — в первую входят те, которые имели в своей истории определенную преэминентность, что в будущем и предопределило их ведущую роль в истории человечества. Таковыми типами были, например, греческий, римский, еврейский, европейский типы. Ко второй группе следует отнести китайскую и индийскую цивилизации, которые развивались совершенно уединенно. Именно по этой причине они существенно отличаются по темпам и качеству развития от европейской.

Н.Данилевский: «Ход развития типов уподобляется тем многолетним одноплотным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу».

Для развития культурно-исторических типов должны соблюдаться определенные условия, которые Данилевский называет законами исторического развития. К ним он относит: 1) наличие одного или нескольких языков, при помощи которых народы общаются; 2) политическая независимость, создающая условия для естественного развития; 3) самобытность каждого культурно-исторического типа; 4) цивилизация, свойственная каждому типу, только тогда достигает полноты и богатства, когда этнографические элементы ее составляющие образуют федерацию или политическую систему государств.

В последующем цивилизационный подход наполнился новым содержанием. Его разрабатывал *Освальд Шпенглер* (1880—1936) — один из первых мыслителей, предложивших свою схему интерпретации истории, выдающийся немецкий философ, занимавшийся проблемами философии истории, философии культуры.

В 1918 г. после окончания первой мировой войны вышла его книга «Закат Европы», которая сразу завоевала необыкновенную популярность, поскольку после такой мировой катастрофы действительно казалось, что закат Европы близок.

Книга, написанная ярким образным языком, с большим набором оригинальных гипотез, ошеломляющей эрудицией автора, воспринималась как пророческий манифест. И Шпенглера самого воспринимали как пророка. Его спросили: «когда начнется следующая мировая война?» Он ответил: «в 1940 г.» В своей книге он писал, что европейская цивилизация полностью кончится к 2000 г. Как видим, во втором случае он ошибся.

С точки зрения *теории замкнутых культур* Шпенглера, никакой единой истории человечества нет, линейная схема «Древний мир - Средние века — Новое и новейшее время» не выдерживает критики. Если взять, например, Древний Рим, то там были и Средние века и Новое время, был свой феодализм и свой капитализм.

Так, город Рим начала н. э. — это крупный город с многоэтажными домами, с лифтом (поднимавшимся вручную), водопроводом, газетами (Шпенглер приводил объявление в одной из газет, что какой-то царек из Северной Африки снимет квартиру на 4—5-м этаже в центре Рима), крупными фабриками. Это типичный Нью-Йорк XX в., только со своим национальным колоритом и уровнем развития техники.

Нет единой истории, но есть целый ряд замкнутых в себе культур. Каждая из них возникает, развивается, стареет и умирает. И между ними нет никакой преемственности. Что осталось нам от Древнего Египта — одни руины: полуразрушенные пирамиды, сфинксы и т.п. Но самого народа, который создал великую культуру, уже нет, он давно исчез, как исчез дух этого народа. Те, кто сейчас живет на территории Египта, пришли туда относительно недавно. Те, кто сейчас живет на территории Италии, не имеют никакого отношения к древним римлянам. А от их духа опять же остались одни руины.

Шпенглер насчитал восемь таких культур, существовавших в человеческой истории: египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская (аполлоновская), византийско-арабская (магическая), западноевропейская (фаустовская) и культура майя в Америке. Он считал, что ожидается рождение девятой — русско-сибирской культуры.

О.Шпенглер: «Цивилизация является заключительным этапом любой культуры, для которого характерны высокий уровень научных

и технических достижений и упадок искусства и литературы».

Переход от культуры к цивилизации протекает в античности в IV столетии, на Западе — в XIX в. Каждой цивилизации свойственны специфические религии, религии искусственные,

свидетельствующие об увядании культуры. В Индии это был, по Шпенглеру, буддизм, в Древней Греции — стоицизм, в Европе — социализм.

Хотя книга Шпенглера и называется «Закат Европы», в ней он попытался проследить судьбу любой культуры. Любая культура, по его мнению, переходя в цивилизацию, неизбежно начинает свертываться, умирать. Это особенно наглядно видно на примере рождаемости.

В эпоху затухания культуры рождаемость резко падает. Когда Кортес со своим отрядом высадился в Мексике, народ майя уже вымирал, его культура угасала, население было так мало численно, что Кортес с небольшим отрядом быстро завоевал всю страну.

В Европе с самого начала века идет неуклонное падение рождаемости, причем именно в высокоразвитых странах. Люди не хотят иметь детей, не потому что они бедные и трудно прокормить ребенка, но потому что подсознательно всеми владеет, по Шпенглеру, усталость, душевный надлом и безотчетный страх перед будущим.

Арнольд Тойнби (1889—1975) — знаменитый английский историк, является не только продолжателем идей Шпенглера, но он в значительной степени развил дальше концепцию циклического развития истории, подкрепив ее еще большим историческим материалом, исследовав еще больше стран, народов, цивилизаций — как древних, так и современных. В своей огромной двенадцатитомной работе «Постижение истории» он насчитывал 37 цивилизаций.

Наша современная цивилизация, лучше сказать, все современное человечество стоит сейчас перед вызовом: гибнет природа, растут силы агрессии и насилия. Тойнби считал, что еще есть надежда, что человечество сумеет найти достойный ответ на этот вызов.

Каждая цивилизация проходит у Тойнби пять стадий: рождение, рост, надлом, распад и гибель.

А. Тойнби: «Цивилизация представляет собой умопостижимое поле

исторического исследования, систему, обособленность которой

определяется значимостью связей между ее элементами».

Эскимосы, кочевники относятся у Тойнби к застывшим цивилизациям, они максимально приспособились к внешней среде, и у них не было больше стимула развиваться дальше.

Конечно, самым ярким примером роста цивилизации является западноевропейская цивилизация. Впервые за всю свою историю человечество столкнулось с ситуацией, когда одно общество распространило свое влияние практически на всю обитаемую поверхность земли.

Безудержно развивающаяся западная цивилизация, не зная пределов своим устремлениям, стала стучаться во все двери, взламывать все преграды и прорываться в самые замкнутые крепости.

Главным двигателем быстрого роста цивилизации является *активное творческое меньшинство*. Именно это меньшинство вдыхает в социальную систему новую жизнь, поскольку в каждой цивилизации, считал Тойнби, даже в периоды наиболее оживленного ее роста, огромные массы народа так и не выходят из состояния застоя и спячки, так как подавляющее большинство людей любой цивилизации ничем не отличается от человека примитивного общества.

Активное меньшинство — дрожжи в общем котле человечества. Проблема в том, как активному меньшинству поднять остальные массы, разбудить их. В современных растущих обществах эталоном становится творческая личность, лидер, прокладывающий новый путь. Александр Македонский, Иисус Христос, Будда, Карл Великий, Петр I, Наполеон и др. — это были лидеры, вызывавшие мощные социальные движения. Их энергия заражала массы и давала толчок грандиозным преобразованиям в истории той или иной страны.

Но все проходит в истории: и слава, и богатство, и известность. Афины после крушения персов, колоссальных успехов в развитии хозяйства, взлета в философии, искусстве, политике постепенно начали клониться к упадку. Распад начинается, по Тойнби, с загнивания творческого меньшинства. У растущего общества творческое меньшинство постоянно изменяется и по составу, и по убеждениям.

Правящее меньшинство распадающегося общества, наоборот, становится замкнутой группой, чьи идеи и идеалы становятся «вечными», окостеневшими законами. Вызов, который получает распадающееся общество, остается теперь без ответа. Правящее меньшинство отказывается отвечать на вызов и даже не замечает его.

Разлагающиеся общества, по Тойнби, неизбежно формировали так называемый «внутренний пролетариат». У Тойнби это понятие означает то, что мы обычно называем «маргинальными группами».

А. Тойнби: «Пролетарий — это скорее состояние души, чем место в обществе. Истинным признаком пролетария являются не бедность и не низкое происхождение, а постоянное чувство неудовлетворенности, вызываемое тем, что у него нет твердого места в обществе, что он никому не нужен и никто не собирается о нем заботиться».

В пролетариат входят также беженцы из бывших колоний, разорившиеся свободные крестьяне, ремесленники, аристократы, рабы.

Истинное же развитие всего народа, его умственных сил, понимание его настоящей роли еще впереди.

3. Идея *прогресса* существовала не всегда. Она имеет предысторию. Философы XVIII в., основываясь на блестящих результатах естествознания в эпоху открытий и изобретений, сделали вывод о неограниченном могуществе человеческого разума. Многие философы пришли к мысли, что у человечества нет другой задачи, кроме как идти вперед по пути все более полного овладения природой. Прогресс касается всех сторон человеческого существования — благоденствия, социального устройства, нравственной жизни.

Надо сказать, что чувство истории как осмысленного и единого потока свершений было присуще, по-видимому, весьма непродолжительному периоду европейской истории философии, примерно от начала XIX до первой трети XX столетия. Позже идея прогресса стала подвергаться «демонтажу».

Уже Ф. Ницше отмечал, что, по его мнению, человек эпохи Возрождения гораздо значительнее, богаче, чем человек XIX в. Да и коллективная охота на мамонта без огнестрельного оружия — задача гораздо более сложная в умственном отношении, чем забота клерка или охранника. Какие же основания верить в постоянное восхождение человечества? Кроме того, расцвет экономики далеко не всегда сопровождается нравственным прогрессом. Демократия может смениться тоталитаризмом. В чем же тут прогресс? Видимо, нужны какие-то критерии, которые позволили бы понять, что становится лучше, а что хуже.

Прогресс — это такое развитие общества, которое характеризуется: восходящей направленностью, необратимостью изменений, поступательным движением от низшего к

высшему (причем, независимо от того линейное оно или нелинейное, циклическое, прерывное или непрерывное).

Оценку социального прогресса пытались осуществлять, исходя из различных критериев: с точки зрения повышения экономической эффективности общества, уровня развития производительных сил, степени свободы членов общества, демократизации общества и т.п. Но, видимо, единственно возможным является признание *основным критерием прогресса* только самого человека. Все прогрессы — реакционны, если рушится человек.

В обществе очень часто прогресс и регресс сопутствуют друг другу. Прогресс в экономике может сопровождаться регрессом духовным и наоборот. Это означает, что в обществе нет единого, непрерывного, пропорционального восхождения от низшего к высшему: какие-то формы забегают вперед, что-то отстает или движется вспять.

Дж.Р. Киплинг утверждал: «Запад есть Запад. Восток есть Восток. И им никогда не сойтись». Можно ли согласиться со столь решительным утверждением английского писателя? Обратимся к традиционной дихотомии Запад - Восток, точнее, к взаимодействию двух цивилизаций западного и восточного типа.

Характеризуя основные черты цивилизации Запада, нужно указать на такие как: идея преобразования мира; природа как неиссякаемая кладовая ресурсов; ценность власти, силы и господства над природой и обществом; ценность научной рациональности. Это предполагает антропоцентристский характер восприятия мира, где цели и средства могут не совпадать, а цель науки — истина, имеющая практическую отдачу.

Восток, напротив, предпочитает личностный характер восприятия мира, где человек вовсе не является венцом творения. Его задача - обеспечить стабильность и предсказуемость, так как познание — это, прежде всего, путь нравственного совершенствования, а не насилие над природой. Отсюда почитание Учителя и сопричастность к Космосу.

Восток и Запад противопоставляются в виде следующих оппозиций: стабильности — нестабильности, естественности — искусственности, коллективности — индивидуальности, рабства — свободы, духовности - материальности, устойчивости — развития. Из истории философии вы знаете, что еще П.Я. Чаадаев полагал, что Россия могла бы стать мостом между Западом и Востоком. Эта проблема приняла форму диалога между западниками и славянофилами.

Постепенно вызревала идея о том, что культуры и цивилизации Востока и Запада являются взаимодополняющими и представляют собой определенную целостность, а рационализм Запада и интуиция Востока, технологический подход и гуманистические ценности должны сочетаться в рамках новой *общепланетарной цивилизации*.

Россия же представляет собой особый промежуточный тип цивилизационного развития с элементами как западной, так и восточной цивилизаций. Своеобразие России обусловлено и географическими условиями (огромное пространство, плохие коммуникации), типом производства (преимущественно аграрно-ремесленное, догоняющее другие страны) и политическими институтами (деспотическая власть, опирающаяся на бюрократию, произвол власти).

В свою очередь, это определило цивилизационные черты человека российской культуры. Он характеризуется как мессианский человек, чутко различающий добро и зло, ищущий «божьей правды», терпеливо сносящий удары судьбы, пытающийся обрести гармонию,

И еще о смысле истории. Мудрость веков гласит: история нас учит тому, что у нее непременно нужно учиться. Для человека и общества важна сама возможность извлекать из прошедшего уроки для будущего, и тем самым наметить философскую концепцию истории. Сделать это

возможно только принимая во внимание историю всего человечества, а не какой-либо группы народов или стран. Решение вопроса о смысле истории, подобно вопросу о смысле нашего личного бытия в мире, может лишь несколько приблизить нас к крайней грани нашего понимания, но за ее пределами, тем более в безбрежной дали времени, для нас все окутано непроницаемой мглой.

Но не будем впадать в пессимизм: он не обладает возвышающей душу силой.